

Даже когда человек хочет контролировать свое поведение, у него ничего не получается.

Мы видим, что хотя жизненная ситуация уцелевшего солдата меняется, его личность продолжает функционировать так, как будто он остается в прошлой жизни. Деформация личности солдата идет вразрез с миром возвращения.

Таким образом, возникает некая дубликация личности, сдерживающая ее развитие. То есть в результате нашего исследования, наши гипотезы, касающиеся выявления деформации личности в условиях локального военного конфликта, были подтверждены.

Разумеется, что без дополнительных исследований нельзя дать прогноз дальнейшего развития личности. Пойдет ли оно дальше по этому негативному пути или же будет наблюдаться обратный процесс. Это, по-видимому, будет зависеть как от самой личности, так и от социальной ситуации ее развития.

Для предотвращения последствий военного конфликта на Северном Кавказе или хотя бы частичного блокирования их проявлений, по нашему мнению, необходимо официально сформулировать отношение государства и общества к ветеранам этих событий и как можно быстрее разработать действенную систему мероприятий (на уровне государственной программы) по оказанию им специализированной медико-психологической, социальной и экономической помощи.

Л.Е. Петрова (Екатеринбург)

Являются ли отказники от службы в армии объектом социальной работы?

Определение методов и форм социальной работы, формирование теоретических предпосылок последней эффективно при грамотном определении объектов деятельности социальных работников. Является ли объектом социальной работы все общество? Вряд ли. В таком случае социальная работа была бы

идентична деятельности государства, которое так или иначе призвано заботиться о населении страны. Объектами социальной работы, на наш взгляд, являются социально уязвимые группы, а именно те социальные группы, само существование которых сопровождается трудностями объективного и субъективного порядка. Естественно, речь идет о трудностях, сопровождающих жизнь конкретного человека – представителя данной группы.

Следует различать в качестве объекта социальной работы группу и ее представителя. Так, группа является объектом социальной работы на управленческом уровне, и основные мероприятия будут носить институциональный характер. Принимаемые законы, постановления, инструкции, разработка социальных программ, открытие специализированных учреждений, подготовка специалистов для помощи конкретной группе, формирование новых социальных практик (в том числе – практики отношения к специфической группе) и пр. – вот неполный перечень содержания социальной работы с группой. В современной России групп, которые можно считать объектом социальной работы, множество. Социально-экономические перемены последних десятилетий повлекли за собой масштабные процессы адаптации населения к новым условиям существования. Целые группы людей вынуждены искать выход из трудной жизненной ситуации. Поскольку последняя во многих случаях типична, способы совладания с трудностями также носят надындивидуальный характер.

Другой уровень – работа с конкретным представителем группы, выделенной в качестве объекта. Здесь мы обнаруживаем персональные формы социальной работы – консультирование, патронаж, обучение и пр. Мероприятия, входящие в качестве составляющих социальной работы с группой, касаются членов последней. Однако использование возможностей того или иного ресурса групповой помощи для индивида требует кропотливой деятельности социальных работников. Персональный подход предполагает диагностику индивидуальной ситуации, интерпретацию полученных данных, разработку программы индивидуальной помощи и ее реализацию.

В группе, выделенной в качестве объекта социальной работы, не все индивиды могут нуждаться в помощи. И наоборот – некоторые члены группы требуют более интенсивной помощи. Это происходит потому, что группа как объект социальной помощи выделяется в соответствие с позициями в социальной структуре, занимаемыми ее членами. Таким образом, групповые ресурсы, выделяемые субъектами социальной помощи, не делятся автоматически на число членов группы. Да это и невозможно, поскольку статистически вычислить некоторые группы невозможно. А в случае, когда это легко сделать, такая «уровнировка» является неэффективной – примером может служить оказание помощи матерям-одиночкам, индивидуальный статус которых необходимо учитывать при выделении соответствующих ресурсов.

Институциональный и персональный уровни социальной помощи не всегда совпадают. Возможна ситуация, при которой группа не является объектом социальной работы, а индивидуальная ситуация конкретного человека вынуждает его обратиться за помощью, и это обращение вполне обосновано.

Каковы же критерии выделения той или иной социальной группы в качестве объекта социальной работы? Начать нужно с определения значимых для общества социальных проблем, они будут диктовать группы, локализованные в социальном пространстве выделенных проблем, далее следует диагностика групповых ресурсов – способна ли группа за счет внутренних ресурсов решить проблемы и т.д. Характеристика групповых ресурсов влияет на масштабы социальной работы с ней.

Рассмотрим в качестве возможного объекта социальной работы группу отказников от службы в армии. Воспользуемся выделенными выше критериями, разделив их на этапы.

1. *Определение социальной проблемы.* В последние годы призыв на срочную службу в армию смело можно обозначить как острую социальную проблему. Предпринятые государством меры (возможность службы по контракту, освобождение части студентов дневных отделений учебных заведений от отсрочки призыва и пр.) незначительно повлияли на ситуацию. В целом армии требуется больше призывников, чем то количество, которое добровольно и без особых усилий военных комиссариатов приходит на призывной

участок. С другой стороны, проблемность ситуации связана с тем, что значительное количество лиц призывного возраста всеми правдами и неправдами пытается избежать срочной службы в армии (которая, заметим, является конституционной обязанностью). Противоречие между потребностью государства в призыве на срочную службу, с одной стороны, и массовое уклонение от призыва, с другой, создает проблемную ситуацию. Практика уклонения от срочной службы в вооруженных силах является распространенной, о чем свидетельствует наличие в русском языке ее номинации – всем понятно, о чем идет речь, когда говорят «косить от армии», «отмазаться от армии» и пр.

2. В данной социальной ситуации оказываются локализованы несколько социальных групп, так или иначе влияющих как на «возникновение» проблемы, так и на ее разрешение:

2.1. Собственно лица призывного возраста, добровольно и без принуждения приступающие к срочной службе в вооруженных силах. Мы относим их к данной классификации, хотя эта группа как раз не создает, а решает проблему. Другое дело – решает недостаточно эффективно.

2.2. Лица призывного возраста, не имеющие объективных оснований для непрохождения срочной службы или отсрочки последней, но добровольно и без принуждения не приступающие к службе в вооруженных силах.

2.3. Как отдельную группу выделим лиц призывного возраста, желающих проходить альтернативную гражданскую службу. Такая возможность предусмотрена введенной в 1991 г. ст. 45 Конституции РФ, провозглашающей, что «каждый гражданин Российской Федерации, убеждением которого противоречит несение военной службы, имеет право на ее замену выполнением альтернативных гражданских обязанностей в порядке, установленном законом». Отсутствие института альтернативной гражданской службы (начиная с нереализованной до сих пор потребности в разработке законопроекта) фактически делает невозможным реализацию конституционного права на последнюю. Таким образом, проблема данной социальной группы имеет институциональные барьеры для разрешения.

2.4. Поскольку проблему «неслужения» в армии за призывников чаще всего решают родители, эту группу также можно отнести к группам-участникам социальной ситуации.

2.5. Работники военных комиссариатов, профессиональной обязанностью которых является формирование призывного контингента.

3. Для сравнения групповых ресурсов разделим выделенные группы на две категории – способствующие и препятствующие решению проблемы. К первому типу отнесем группы 2.1 и 2.5. Второй тип, соответственно, представляют группы 2.2, 2.3 и 2.4. Очевидно, что ресурсы групп первого типа – «способствующих решению проблемы» – преобладают над ресурсами второй группы. Причем, в основном за счет институционального потенциала.

Безусловно, диагностика групповых ресурсов – предмет отдельного исследования, так как предполагает всесторонний и глубокий анализ с использованием статистики, вторичных данных и пр. Тем не менее, уже на данном этапе можно сказать, что выделенные группы 2.2, 2.3 и 2.4 могут считаться объектами социальной работы.

Социальные группы, переживающие трудности, сами пытаются решать групповые и индивидуальные проблемы. Так, выделенная нами группа родителей призывников (2.4) использует предоставленный государством институциональный ресурс (заявленное право на общественные объединения) и участвует в создании и функционировании различных общественных организаций, типа Комитета солдатских матерей.

Итак, на основе выделенных нами критериев группу отказников от срочной службы в вооруженных силах можно считать объектом социальной работы. Очевидно, что внутри эта группа сложно дифференцирована (прежде всего различаются мотивы отказа) и это необходимо использовать при планировании социальной работы с ней. Чтобы обоснованно судить о внутренней дифференциации, требуются дополнительные исследования.